

ИРИНА МУРАВСКАЯ

ПЕРСТ
СУДЬБЫ

Ирина Муравская
Перст Судьбы
Серия «Путешественники
междумирий», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69445987

SelfPub; 2024

Аннотация

Кэтрин никогда не тянуло на приключения. И уж точно она не планировала перемещаться во времени, угодив не куда-нибудь, а в Салем – в разгар беснующейся Инквизиции и фанатичной Охоты на Ведьм. Что она здесь делает? Кто её призвал? Зачем и ради каких целей? Как теперь не сгинуть в чужом для себя мире и отыскать дорогу обратно? Но главное: как не потерять себя, если новый дар выходит из-под контроля, а сердце решило взбунтоваться...

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Вот же попала так попала	5
Глава вторая. Канун Всех Святых	23
Глава третья. Старуха, ворон и серебряный медальон	38
Глава четвёртая. В закон семьи семейные ценности не включены	53
Глава пятая. Первый урок	67
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Ирина Муравская

Перст Судьбы

Пролог

Кто из нас хотя бы однажды, прикрыв глаза, не мечтал очутиться в другом мире? Ведь это так увлекательно: что-то новое, волшебное, неизведанное, волнующее и интригующее.

Что ждёт тебя там, за гранью времени и миров? Большое путешествие? Незабываемые приключения? Испытания на прочность? Проверка силы духа? А, может, настоящая любовь?

К сожалению, глаза открываются, но чуда не происходит. Всё те же привычные лица, улочки, дома, рутина и стабильные серые будни...

Однако кто сказал, что чудес не бывает?

Глава первая. Вот же попала так попала

Кэтрин резко открыла глаза. Снова закрыла и снова открыла, пытаясь проморгаться. Сознание возвращалось в прелестную головушку толчками, едва ли не с пинка. Хотя бы так, потому что мозг не торопился включаться вообще. Ещё и зрачки почему-то болезненно покалывало, словно из перцового балончика прилетело.

Несколько секунд она просто не шевелилась, прислушиваясь к ощущениям. И те незатейливо намекали, что лежит малышка Кэт на чём-то жёстком, неровном, но при этом чуть-чуть... мягком. Как если бы поверх кирпичей постелили тонкий плед. Тот ещё оксюморон.

Странно. Очень странно. Ещё странней тёмный силуэт, медленно выплывающий из небытия. Сначала Кэтрин подумала, что он на неё падает, но нет. Вместо этого он принял чёткие очертания просевшего, покрытого копотью деревянного потолка. Такого низкого, что казалось — вытяни руку и коснёшься. Одно хорошо — фокус вернулся. Можно снова нормально видеть.

— Теодор, очнулась! — послышался женский голос, заметив, видимо, как она зашевелилась.

Заскрипел пол и перед ней замаячила женщина. Белый чепчик, в тон ему широкий воротник под горло и старое, за-тёртое от частых стирок коричневое платье до пола. Эм... Это что за маскарад такой?

— Как ты, дитя? — столько неподдельного беспокойства. Сколько ей лет? Совсем ведь не старушка, но вечная усталость уже отпечаталась морщинками на маленьком сердечкообразном лице. — Ты столько пролежала без сознания, что мы уже думали, не придёшь в себя.

Вместо ответа Кэт не без труда приняла сидячее положение, слыша, как косточки шёпотом благодарят её. Лежать на кирпичках им категорически не понравилось. Или же брёв-нах, так как слишком много дерева обнаруживается вокруг. Стены, скудная по своей составляющей мебель, да всё...

— Где я? — потирая ноющий затылок, вопросом на вопрос парировала она.

— В Новой Англии, конечно. Бедняжка, так ударилась головой, что все позабыла, — горько всплеснула руками её собеседница. Эй, дамочка, зачем столько драмы? И почему такой странный акцент?

Стоп. Что она сказала? Новая Англия? Какая ещё к черту Новая Англия? Что за Новая Англия? Кэт, зажмурившись, попыталась восстановить память по кусочкам. Что последнее она помнит? Так. Её зовут Кэтрин Моро. Ей двадцать четыре, и она... Ха. Всё, дальше память сбоят, выдавая ошибку. Что произошло? Как здесь оказалась? А главное, ГДЕ

здесь?

В чьём-то доме, больше похожем на декорации к средневековому фильму или музейному залу, посвященному быту бедняков. Музейный зал... Колокольчик в голове отреагировал на словосочетание как-то неоднозначно.

Крохотное помещение страдало от недостатка света. Конкретно так страдало. И маленькие оконца положение не спасали. Но за ними хотя бы угадывался день. Отлично. С временем суток определились, уже что-то.

Что ещё? Ага. В дверном проёме, ведущем, судя по всему, на улицу, стоял мужчина в широкополой шляпе и таких же поношенных тряпках. Единственным украшением была густая рыжая борода. Это тот, что Теодор? На вид чуть старше женщины. Вероятно, муж?

Мда. Всё чудесатее и чудесатее. Обстановка, окружающие её люди, их наряды... Может, это какая-то историческая реконструкция? Тематическая игра по эпохам? Народ любит такие развлечения.

Вариант казался правдоподобным, но присутствие её самой в столь странном месте никак не объяснял. Уж не приложили ли её топориком по темечку, чутка заигравшись?

— Ничего не помню, — потирая ноющие виски, сдаётся Кэт. — Ладно, со страной мы определились. Англия. А город? Город какой? — вдалеке послышался топот копыт и конское ржание. Лошади? Ну, если это всё реально какая-то профессиональная реконструкция — почему нет?

– Ты лучше приляг, дитя. Тебе бы отлежаться. Ты упала с обрыва и ударилась головой. Память скоро вернется, главное не торопи её, — успокаивающе погладила её по плечу заботливая хозяйка, пытаясь уложить обратно на адское ложе, но лежать ей больше не хотелось.

Обрыв? Какой обрыв? Что за дичь? Давай, детка, напряги извилины. Англия, Англия, Англия...

Англия...

Великобритания...

Лондон... Лондон — это Биг-Бэн. Тауэр. Букингемский дворец. Большие двухэтажные красные автобусы. "Лондон из зе кэпитал оф грейт британ", естественно и...

Точно!

Мы с девчонками приехали в Лондон. Устроили себе что-то вроде отпуска. Гуляли по местным достопримечательностям и решили сходить в Национальную Британскую Галерею. Да, точно. Картины. Мы были в зале с картинами...

Попытку нащупать ниточку столь желанных воспоминаний беспардонно обрубил откровенно недоброжелательный голос до сих пор молчавшего Теодора.

– Обрыв!? Посмотри на её одежды, Сара! Ты видела что-то подобное? Это ведьма! Ты приютила чёрную ведьму в нашем доме. Если про это узнают, не миновать расплаты. Её нужно было оставить там, где и нашли. А ещё лучше позвать святого отца!

– Эй, оскорблять обязательно? — обиделась Кэтрин.

— Вы там если и играете, то хоть не переигрывайте. Я-то в вашем спектакле не участвую.

Джинсы им её не нравятся видите ли! Найки не угодили. Бесспорно, рядом с таким маскарадом они в натуре смотрятся неуместно, но не более, чем она сама. Так что пора сваливать в цивилизацию.

Ну а как её угораздило здесь оказаться — будет выясняться уже потом, после душа и таблетки аспирина. Потому что башка всё ещё трещит по страшному. Прилетело по ней неслабо.

Кэтрин, пронесаясь мимо Теодора, вылетела на улицу и... оцепенела. Ну нифига себе декорации! Вот это кто-то заморочился. Как настоящее всё. Бери и снимай кино.

Узкие улочки создавали петляющие коридоры, закрытые по обеим сторонам примыкающими друг к другу домами. Проходящая мимо девушка отшатнулась от Кэтрин как от прокаженной. Перекрестилась, поцеловала крестик и поспешила прочь, испуганно оглядываясь.

Жутковато. Жутковато даже не от её реакции, а от того насколько реалистично она была сыграна. А ещё не по себе от самого места, прямо мороз по коже. И так много вопросов...

Если это всё свежие постройки, то почему всё выглядит таким унылым, серым и мрачным? Почему кирпичная кладка осыпается, а внешние фасады стен пластами отваливаются и валяются на выщербленной брусчатке? Почему так мно-

го копоты и грязи везде? Почему прохожие такие изнеможенные? Грим?

Интуиция, верная спутница Кэтрин, которой она доверяла и которая редко когда её подводила, тихонько шептала, что здесь что-то не так.

Кэтрин медленно сдала назад, скрываясь в тени входной двери. Обращённые на неё взоры пугали и напрягали. Это были взгляды загнанных животных... готовых накинуться и сожрать тебя в любую секунду.

Кэтрин, обернувшись к замершей в глубине дома Саре, задала единственный логичный и уместный в данных обстоятельствах вопрос:

– Говорите, где я?

– Конечно, в Салеме, милая. В неизменном тысяча шестьсот девяносто седьмом.

***

Кэтрин, обнимая голову руками, сидела над услужливо поставленной перед ней малосимпатичной миской похлёбки, но даже смотреть на неё не могла. Есть? Эти помои? Увольте. Впрочем, в данный момент в неё бы не полезли и любимые бургеры.

Вместо еды она уже битый час пристально следила за приютившими её домочадцами, ища подвох. И не находила его. Ни малейшего. Нельзя ведь играть роль настолько хорошо и

без передыха? Любой актёр, а уж тем более любительский, давно бы выдал себя. Эти же словно выросли в свою пуританскую шкуру...

Сюр, дикий сюр.

Она миллионный раз задаёт наводящие вопросы, пытаюсь подловить их на лжи, — те в ответ не понимают ни бельмеса, только пялятся на неё как на саблезубого тигра за секунду до атаки. Очевидно, боятся. Неподдельно. Тоже сценарий? В это с каждой минутой верилось всё меньше и меньше. Идея "театральной постановки" трещала по швам.

Хорошо. Если допустить саму мысль, что происходящее не продукт её воспалённого мозга и имеет место быть, какое тогда логическое объяснение можно подобрать? Да никакого. Так что, видимо, она точно трёхнулась умом. А, может, она спит? Хотя уж общипала себя так, что синяки повывезают. И было больно, а во сне вроде как боли не ощущается.

Ммм... А если кома? Вдруг что-то случилось и теперь она в больнице, нашпигована трубками, а это не более чем безумство её фантазии под наркозом? Многие, пришедшие после в себя, рассказывают о свете в конце туннеля, а вот у неё такая фишка. Меньше сериальчиков антуражных надо было смотреть.

Да. Кома — самое разумное объяснение, но и оно... Какое-то ненадёжное, потому что слишком уж всё... ну, вправду. Вдобавок, память услужливо, хоть и с диким опозданием подталкивает новые воспоминания.

Перед глазами всплывает большой портрет темноволосой девушки. Та с легкой усмешкой смотрела на неё с полотна. И было что-то необычное в этом взгляде. Он казался слишком... реалистичным, слишком живым... Зовущим... Кажется, Кэтрин, подчиняясь гипнотическому порыву, коснулась его...

Сара, отрывая её от раздумий, молча протянула гостье глиняную кружку и выжидающе стояла над душой пока та не сделала несколько глотков на редкость гадкой жидкости, от которой вязало рот и горчило.

– Фу, что это? — кривясь, Кэт сняла с кончика языка маленький листок.

Женщина с заметным облегчением присела напротив.

– Чертополох и полынь.

– Как-то не очень съедобно, простите. Значит, я в Салеме? — школьное образование тщательно соскребалось со стенок мозга, пытаюсь вспомнить хоть что-то об этом периоде. — В самый разгар охоты на ведьм? И ваш муж считает, что я одна из них?

– Больше не считает.

– Что так?

– Потому что ведьмы не переносят чертополох.

– Ооо... — Кэтрин скептически повертела в руках кружку. Хендмейдная тема, сразу видно. Вмятины, неровности, сколы. — Решили проверить меня?

– Прости, это ради собственной безопасности. Но я сра-

зу поняла, что ты не одна из них. Ты другая, хоть и выглядишь очень странно. Как тебя зовут? Откуда ты? Как оказалась здесь?

Ха. Какие интересные, а главное — правильные вопросы. Кто бы ей самой на них ответил. И вот как поступить? Плыть по течению или подыграть? Мол, так и так, меня тут картина засосала, да на триста лет назад выплюнула. У вас как, частенько такое случается? Есть какая-то анонимная секта попаданцев? Не жмотьтесь, дайте адресок.

Не, ну а чё? Если она в коме, то как бы и не страшно. Ничего ж не будет. Если это всё-таки чей-то тупой прикол, то опять же, даст понять, что её не так-то легко провести. Но что если всё это... правда? Тогда ей кирдык. Шутку не оценят.

Мда. Дилемма. Ладно, для начала попробуем пойти обходными путями. Прозондировать, так сказать, почву. Тэкс, ну-ка, вспоминаем старые-добрые клише любовных романчиков. Что у нас там происходило с несчастными главными героинями?

— Ничего не помню. Но кажется меня похитили... эээ, пираты.

Ну а что. На кого ещё валить, как не на этих золотозубых очаровашек? А если шлифануть амнезией, то получается вообще беспроегрешный комбо-наборчик. Типа, я не я и хата не моя. Раздели, переделали, приволокли сюда, ничего не знаю, не виновата.

Кэтрин как бы невзначай следила за реакцией Сары: проглотит или нет? К удивлению, женщина сочувственно улыбнулась.

– Да, пираты. Пираты и ведьмы, вот наши самые большие страхи.

“Чё, реально купилась? Разве в Салеме были пираты?” — Кэт вновь пустилась в дебри налипшего за годы учёбы образования, но в данной графе стоял лишь жирный прочерк. — “Чёрт, нужно было лучше учить историю. Ладно, фиг с ним. Прокатило, значит, чешем в том же ключе дальше”.

– У вас случайно нет запасной одежды? Мне бы в город выйти.

Потому что тут торчат точно бесперспективняк. А осмотреться лишним не будет.

***

Нежданно-негаданно Кэт у своих спасителей подзадержалась. Деваться-то всё равно ей было некуда, так и спала на постеленной в углу соломе. Не на коврике в прихожей, и на том спасибо. Между прочим, на соломе было в сотни раз приятнее и мягче, чем на хозяйской кровати.

Первое утро в новом мире.

Второе.

Третье.

Четвёртое...

Очевидно, она вляпалась. Время нещадно тянулось, а проблесков не предвещалось. Нет, это точно не психологические забавы. Не стало бы её подсознание заниматься такой ерундой как подметание полов и мытьё посуды в корыте. По дому помогать же надо, раз приютили.

Каждое утро, просыпаясь, она лежала по несколько минут с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам. И каждый раз выкрики свежих заголовков от разносчика газет обрушивали надежды на то, что уж на этот раз она точно очухалась и вот-вот поприветствует медсестру в белом халате.

Прикол, конечно.

Вот это забавно получится, если она действительно перенеслась во времени и вместо того, чтобы отрываться на полную катушку батрачит как домработница. Не, не комильфо. Спятила она или просто пребывает в затяжной наркотической прострации, но нужно пользоваться возможностью. Как говорится, если сходить с ума, то со вкусом. Получая удовольствие по максимуму. Ну и принимая всё на веру, чтоб попроще воспринималось. Так случайно обнаружилось, что у Сары и Теодора имелась юная дочь, жившая с новоиспечённым мужем в центре города. По отрывистым рассказам стало очевидно, что зазнавшаяся девчуля брезгует предками, живущими в самом злочном и бедняцком районе.

Навещает редко, помогать не помогает вовсе, несмотря на то, что женишок попался ей какой-то там весьма солидный и средства есть. Короче, дочурка явно решила стереть всё

несимпатичное из своей биографии, а Кэт оставили у себя в качестве замены. Ммм, миленько.

Что ж, спасибо большое за радушие, но Кэтрин тоже не улыбалась перспектива торчать в подобной дыре, стирая ладони до мозолей и ходя по нужде в ведро. Поэтому неоднократно она совершала вылазки в город: себя показать, на других посмотреть, осмотреться.

И да, грешно отрицать, чем дальше уходишь из района, в котором она оказалась, тем веселее становилось окружение. Дома выше, цвета ярче, условия лучше, а люди более обеспеченные и эмоционально раскованные.

А сколько местных развлечений! Трактирчики там, таверны, бордели... Ну и магазины, конечно. Цветочные, продуктовые, аптечные лавки. Но общепитов всё же больше. Сплошные завлекательные вывески, куда не плюнь.

Ориентиром для Кэт, чтобы не потеряться и иметь возможность вернуться обратно, стал высокий шпиль церкви за густой кроной деревьев. Идёшь туда и всё так симпатично, колоритно и... аутентично. Особенно постамент с виселицей и позорным столбом на главной площади. Привыкшие к мрачной инсталляции жители спокойно проходили мимо, а вот у неё каждый раз мурашки по коже пробегали, случись оказаться поблизости.

Ещё одним неприятным фактором оказалась чрезмерная снисходительность местных барышень. Одеты те были в большинстве куда изысканнее и смотрели на Кэтрин свысо-

ка. Ещё бы, по сравнению с ними, в старом, пусть и хорошо сохранившемся стараниями Сары платье, она на самом деле выглядела убогой простолюдинкой.

А этот дебильный чепчик, который ей пытались всучить под предлогом, что её крашенные чёрные волосы несвойственны для их местности и привлекают излишнее внимание? Да по барабану, пускают привлекают. Кэт категорично отказалась и от него, и от неудобного воротника, она ж не замужняя баба, чтоб одеваться монашкой. Так и ходила с заплетёнными косами, путаясь в льняной юбке и проклиная корсет, оказавшийся ей не по размеру. Тот постоянно впибался в рёбра, натирая. Не помогала даже сорочка, надетая под низ.

Ирония. Если женская половина относилась к ней с пренебрежением, то у мужской части странная новенькая вызывала фурор. Собственно, почему нет? Кэт природной привлекательностью никогда не была обделена, а для статуса нищенки отличалась ещё и недюжинным чувством собственного достоинства. Спасибо воспитанию двадцать первого века.

Она не прятала глаз, не сжималась робко в комок, едва её примечали, отвечала дерзко, а на попытки её полапать давала отпор. Что, естественно, только раскаляло интерес к ней. Судя по всему, низкое положение девушки в этих окраинах повышало её доступность. Ну ничего, обломаются. Ишь ты, Дон Джуаны нашлись.

Мда, городок ещё тот. Однако выбирать не приходилось.

Неизвестно, насколько она застряла здесь и есть ли вообще шанс свернуть этот цирк, а значит, надо подстраиваться. Об этом Кэт и размышляла, сидя в одном из многочисленных кабаков.

Выбор пал на него по единственной причине — её здесь кормили бесплатно. Приглянулась она владельцу с самого начала, вот он её и баловал. Никаких излишеств, еда пресная и простенькая, но голодным не останешься. А кушать надо. Стадия отторжения пищи давно прошла, так что теперь подпитка организма стала первостепенной задачей.

— Наелась, красавица? — забирая пустую тарелку, в который за последний час раз крутился вокруг неё пузатый мужичок. Собственно, тот самый владелец.

— До отвала. Спасибо.

— Завтра придёшь? Я буду тебя ждать.

— Обязательно.

— А замуж пойдёшь? Ни в чём нуждаться не будешь.

— Что, и завтракать тоже буду бесплатно?

— И обедать, и полдничать.

О, вот это подкат так подкат. Вот это я понимаю, мотивация.

— Звучит заманчиво, но пока для этого мы слишком мало друг друга знаем, — туманно отозвалась, Кэтрин награждая его обворожительной улыбкой, но едва тот ушёл не сдержала смешка. — Да боже упаси такое счастье, — забывшись, усмехнулась она парню, сидящему большой компанией за

соседним столом и слышавшему весь разговор.

Тот ничего не ответил, лишь ехидная улыбочка скользнула по его губам, но Кэт уже спохватилась. Больше в его сторону не смотрела и на диалог выводить не пыталась. Излишне заводить мутные знакомства. Ей и так хватает пьянчужек, от которых после заката только успевай отбиваться.

К счастью, парень к ней и не приставал. Потерял интерес и снова переключился на своих. У них там как раз движуха полным ходом творилась, гулянка в самом разгаре: пять мужчин, три хохочущие барышни, противоборство на локтях и реки вовремя подносящегося пива.

В будущем, если она сама всё-таки сейчас в прошлом, это соревнование будет называться армрестлинг, но вряд ли кто-то из них об этом догадывался. Как и о том, что по логике и календарю давно мёртв.

Вот только жмурикам было глубоко класть на то, что они жмурики. Народ развлекался, пил и отдыхал, не заморачиваясь о подобных вещах. А вот её крыша медленно, но верно готова была поехать от переизбытка информации и количества неотвеченных вопросов.

Да, странно это всё. Слишком реалистично. Слишком детализировано. От смешавшегося в замкнутом пространстве концентрированного запаха спиртного и пота до ползущего по скамье жука в мелкие пятнышки. Ощущение случайного зрителя не желало уходить, но и финальные титры, уже который день, не торопились появляться на экране. Замкнутый

круг.

За окном уже темнело — верный признак того, что пора возвращаться на ставшую почти родной солому. Ночью бродить здесь и опасно, и страшно. Так что, завернув в тканевую салфетку недоеденную лепёшку, Кэтрин направилась к выходу, но у выхода ей перегородил дорогу чей-то силуэт.

Кэт без труда его узнала. Член той самой компашки. Этот кадр недавно проиграл очередной бой и злой ушёл на улицу по нужде. По одному его шатающемуся виду очевидно, что чувачок изрядно пьян. Удивительно, как вообще умудрялся удерживать себя вертикально во время состязания.

Кэтрин вынужденно замерла, потому что проскочить не представлялось возможности.

– Молодой человек, будьте так любезны, — необычайно вежливо попросила она, зная святую истину: под градусом человек может быть особенно вспыльчивым.

Собеседник криво улыбнулся, но остался стоять на месте.

– Останься, прекрасное создание. Пропустишь всё самое интересное

– Нет, прошу прощения, но я тороплюсь.

– Тогда позволь тебя проводить.

– Не утруждайтесь, — Кэт предприняла ещё одну попытку улизнуть, но пьянчужка выставил руку, перекрывая ей дорогу. Вот это уже перебор. — Пропусти, — вежливость таяла, раздражение росло.

– А иначе?

– А иначе упадёшь.

С кривой ухмылкой на её плечо легла широкая лапища. Зря. Очень зря.

Мужской окрик: "Пол, отойди от неё" запоздал на доли секунды, стиснутый кулак уже летел надоедливому ухажёру в челюсть. Слабенький, всё же она не борец сумо, но лихой. Парнишка от неожиданности мешком осел на пол.

– Я предупреждала — упадёшь, — сухо продекламировала Кэтрин, оглядываясь через плечо на того, кто пытался вмешаться.

Ба, сплошные знакомые лица. А вот это уже тот самый парень, с которым она совсем недавно пересекалась взглядом. Высокий, темноволосый, симпатичный. И одет, кстати, не по вычурной моде. Без строгих жакетов с высоким воротом, обтягивающих брюшко. Наоборот, максимально практично, если это уместно в данных обстоятельствах: подпоясанная рубаша и широкие штаны, заправленные в высокие сапоги. Кэтрин видела нечто похожее в фильмах с уклоном на псевдоисторическую достоверность.

– Восхищён. А я всегда думал, что дамы слабый пол, — вот теперь на неё смотрели с нескрываемым любопытством.

– Ваша информация устарела. Время беспокойное, приходится полагаться исключительно на собственные силы.

– Вы просто не дали мне возможности проявить себя. Я бы вас покорила, уверяю!

Их диалог прервал оскорбленный стон. Пол, морщась, шу-

пал свой подбородок, проверяя всё ли зубы на месте. Но-каутированному товарищу поспешили на подмогу. Кэтрин же, оценив результат своих стараний, подобрала полы платья, чтобы не запнуться, и гордая собой ушла.

Глава вторая. Канун Всех Святых

К исходу первой недели стало понятно, что надо что-то делать. Бесцельное существование выматывало и расшатывало нервы. Не говоря о том, что жить "заменой" у людей, которые всё равно нет-нет, да поглядывают на тебя с опаской, словно ты в любую секунду превратишься в дракона... В этом мало приятного.

Но что делать? Найти работу? Пойти торговать цветами в уличной лавке, а вечером приходить домой и... ложиться спать? А наутро всё по новой? Это в том-то веке, в котором она вообще не должна существовать? Или которого в принципе не существует? Чтобы она работала в собственном сне? Да ну вы чё, совсем обалдели?

Видимо, обалдели, потому что работать Кэтрин, так или иначе, пришлось. Причём не за денежную оплату, а за одежду. Звучит не очень, но для Кэт был важен внешний вид. Он придавал уверенности и поднимал самооценку, а это было не лишним, когда ты потеряла своё место в обществе.

Поэтому следующие несколько дней с утра до вечера она пропадала у швеи, с которой их свёл случай. Бегала посыльной за тканями, бегала посыльной с готовыми заказами к покупателям, а в оставшееся время помогала шить одежду. С непривычки девушка исколола все пальцы грубой иглой, но в

итоге заимела новенький наряд, сидящий на ней как влитой.

Корсет на шнуровке под грудью больше не мешал, а подчёркивал фигурку. Юбки теперь были по росту и уже не норовили зацепиться за каблук, а верх льняной блузы кокетливо открывал декольте и плечи. Немного откровенный фасон, но как хорош! Не то, что ваша стёганная монашеская ряса, в которой только в гроб ложиться.

И вот теперь, в обновках, она уже без скованности бродила среди людей, тщательно изучала и внимательно слушала. Пара часов, проведённых в таверне, и все последние новости переставали быть новостями. "А мужики-то лучшие сплетники уже какое поколение", не переставала удивляться Кэтрин, тихонько радуясь, что "заявилась" сюда очень вовремя. В буквальном смысле.

Ещё несколько месяцев назад по городу и ближайшим посёлкам прокатилась волна казней. Всё началось из-за нескольких юных девочек, поставивших округу на уши заверением, что их посещает бес. Щипает, лишает возможности дышать, наводит порчу и подчиняет своей воле. Диагноз — одержимость дьяволом. Медицина последнего поколения, что уж там.

Тогда и начался кромешный хаос, в котором женщин начали повально обвинять в колдовстве, судить и прилюдно вешать. Девушки боялись выходить на улицы и просто здороваться с соседями. Всего одно неверно брошенное слово, на тебя тычут пальцем и вот ты уже в темнице, ждёшь незавид-

ной участи.

Всё усугубилось, когда появились первые признания осуждённых в том, что они действительно занимались чёрной магией. Правда это или выбитая пытками ложь никто не разбирался, хоть слухи ходили самые разные. Факт оставался фактом — число "одержимых" росло, арестованных становилось всё больше, а казнённых насчитывались десятки и десятки.

Карали без разбору. Даже местному священнику досталось, у которого до этого была бесподобная репутация, но который усомнился в подлинности показаний самых первых одержимых девочек. Лишь после расправы над ним, потому что по-другому это было нельзя назвать, у населения тоже начали появляться сомнения.

Шёпот перерастал в уверенность. Главный пастор, заведующий пуританской общиной, терял контроль. Тогда одна из малолеток не выдержала давления и созналась, что действительно оклеветала свою служанку-рабыню. Обиделась на неё за какую-то ерунду.

Настоящая дикость, от которой волосы вставали дыбом. Только подумать: из-за заигравшихся дурочек, испугавшихся покаяться в собственном вранье, сломалось столько судеб, а люди сорвались с цепи, превратившись в бешенных шакалов, жаждущих крови и расправы.

Сейчас город только-только начинал приходить в себя, несмотря на то, что в темницах до сих пор сидели осуж-

дённые. Амнистировать их не торопились, ссылаясь на кучу шатких аргументов, включая неоднозначные показания с допросов.

Но Кэт не сомневалась, что это уже вопрос не нравственности, а политики. Верхушки власти никогда не признаются, что были не правы. Иначе это пошатнёт их авторитет. Виновницам малолетним тоже ничего не грозит. По той же причине. Ну и из-за того, что они были близки к семье пастора.

Столько моментов и столько незначительных деталей по свежей памяти: места, имена, пароли, явки — очень необычно слышать всё из первых уст, от, считай, непосредственных очевидцев, а не читать сухие нарезки "Салемского процесса" из интернета.

Интернет. Боже, как она скучала по нему. Больше, чем по нормальному душу. Мыться в лохани, как оказалось, не такое уж и сложное дело, быстро привыкаешь. Что ни говори, а человек имеет свойство приспособливаться к любым условиям. Да и новая реальность имела некоторые прелести.

Однако домой очень хотелось: к привычному и рутинному. К друзьям. К родителям, с которыми пускай у неё давно не клеились отношения. Ко всему, что прежде казалось обыденным, а теперь грело сердце приятными воспоминаниями. Порой накатывала такая тоска, что хотелось волком выть и кусать в мясо руки.

Спасала лишь призрачная надежда, что рано или поздно всё вернется на круги своя. Не доживать же ей остаток жизни

здесь, в условиях полной антисанитарии. Хотя, говорят, тут опиумом лечатся. Звучит интригующе...

***

Канун Всех Святых, он же Хэллоуин, отмечающийся в конце октября. В её мире для девушек это не более чем повод разодеться шлюшной медсестричкой или секси-полицейским, чтобы, наплевав на мораль, оторваться на полную катушку. Для парней и того проще: возможность перепихнуться с кем-либо в туалете ночного клуба.

Здесь же, в Салеме, это важный религиозный праздник для отпевания душ недавно усопших. После недавней трагедии особенно значимый. Целый день в церкви проходили мессы. Кэтрин даже ради интереса сходила на одну; умудрилась уснуть, чем навела шороху. Пришлось быстренько линять от осуждающих взоров. Пока не грянула божья кара.

После по улицам шло многолюдное процессное шествие, а к вечеру на главной площади развернулась целая вечеринка с балом-маскарадом. Народу собралось столько, что не протолкнуться. Танцы, живая музыка, развлекательная программа с театральным представлением под установленным шатром, цветочные гирлянды, горящие свечи и бесплатные угощения.

Именно на последнее Кэт, по сути, и клюнула. Халява такая халява. За долгие недели пребывания здесь ей ещё не

удавалось отведать местных сладостей вроде котиньяка, пастилы или запечённого яблока в карамели. Поэтому этим вечером вкусовые рецепторы, соскучившиеся по фруктозе, поистине ликовали.

— Это просто изумительно, — подтирая с губ сахарную пудру улыбнулась она мужичку в годах, угостившего её рахат-лукумом.

— Восточные лакомства. С трудом достал у морских торговцев. Хотел вот попробовать воспроизвести рецепт в своей кондитерской. Не желаете как-нибудь заглянуть, отведать?

Никакого флирта, чистый бизнес. Сегодня дегустация в честь праздника — завтра новые клиенты.

— Обязательно! — от такого предложения она бы точно не отказалась, а уж то, что у неё нет средств на такие покупки дело десятое. Что-нибудь придумает.

Во всяком случае пока что ей везло на скромные подарки и маленькие, но приятные знаки внимания вроде бархатной чёрной маски, в которой она сейчас была. Наверное, из-за внешности. Красота и молодость всё же оружие массового поражения, открывающее любые двери.

— Милое дитя, не хочешь погадать на суженного? — окликают её в какой-то момент.

— Бабуль, не опасно заниматься такими вещами сейчас, когда ведётся охота на ведьм? — удивилась Кэтрин, подходя к сухонькой старушке в тёмном плаще, стоящей возле наполненной водой деревянной бочки. После историй о том, что

за одно только курение трубки и склочный характер местную жительницу обвинили в колдовстве, такая картинка действительно смотрелась неуместно и странно. Однако сейчас на старушку даже и не смотрели, спокойно проходя мимо.

— Да разве ж это магия, милое дитя? — расплылась в улыбке та. — Обычное баловство, потешить себя. Так что, не желаешь узнать первую букву имени любимого?

— У меня его нет. Да и не верю я в эти глупости.

Сказала та, что как бы перенеслась на триста лет в прошлое, ага.

— Попробуйте, разве с вас убудет? — раздался сзади знакомый мужской голос. Хоть лицо молодого человека тоже закрывала маска, но Кэтрин сразу узнала его. Её знакомый из кабака. Тот, что тогда вступился за неё.

Узнаёт ли он её? В этот раз она выглядит более презентабельно, не такой замухрышкой.

— Я же сказала, мне это не нужно.

— Бойтесь?

Это он на слабо её решил взять?

— Что нужно делать? — спросила Кэт старушку, на что та проворно вручила ей свечу, подожгя фитиль от собственной.

— Дай воску расплавиться и вылей его на воду.

Кэт, пожав плечами, послушно стояла, разглядывая пляшущий огонёк и дожидаясь пока в углублении соберётся жидкая лужица, после чего перевернула свечу над бочкой. На водной поверхности капли растекались и расплзались в

разные стороны, принимая хорошо узнаваемые очертания.

— Д (прим. авт.: с учётом того, что герои у нас не русского происхождения и сюжет разворачивается в американском городке, речь разумеется идёт о английской букве "D"), — наконец, изрекла старушка, но Кэтрин и сама это видела.

— Что ж, ждём, когда этот таинственный "Д" появится, — развела руками Кэтрин, оборачиваясь к парню. — Вы таких не знаете?

— Есть у меня один на примете. Знаете, что? Я тоже хочу попробовать.

— Ну, это уже без меня, — помахав на прощание новому-старому знакомому, она пошла дальше, перебирая в уме всех своих знакомых. Кандидаты находились, но ни один не подходил под звание "суженного". Ну вот, теперь ходи и думай. Вот поэтому она не любит подобные гадания, и раньше никогда ими не баловалась.

Она лукавила. Глупая забава быстро вылетела из головы, так как вокруг было слишком много всего интересного. Особенно ей приглянулась группа людей, собравшихся в круг на поляне под дубом. Мужчины увлечённо играли в карты. Были ли карты в этом веке? Судя по всему, да. Правда немного отличающие от привычных.

Следить за партией оказалось увлекательно. Особенно забавно наблюдать за тем, как позорно краснеет проигравший, собрав целый веер.

— На что играете? — поинтересовалась она.

— На деньги, красавица. На что ещё? — ответил ей тот, что выиграл, для наглядности сгребая поближе монеты. — Но с тебя можем взять что-нибудь другое.

— Например?

— Поцелуй?

— В щечку?

— С тобой хоть куда.

— Если в щёчку, я согласна, — а почему нет? Он вроде не урод, а ей интересно попробовать.

— Тогда садись.

Сказано — сделано, Кэт с удобством расположилась на траве, подобрав ноги и принимая розданные ей карты. Да, они заметно отличались, но догадаться что и куда было не очень сложно.

— Если несложно, изложите общие правила, а то мне прежде как-то не приходилось так развлекаться, — попросила она, невиннейше улыбаясь.

Послышались смешки. Её противник хоть и любезно согласился, но не переставал при этом смеяться. Видимо, уже мысленно заполучил поцелуй.

Каково же было всеобщее удивление, когда Кэтрин выиграла первую партию. Всё же она немного лукавила: наблюдения за предыдущим коном не прошли даром. Плюс сказались многолетний опыт игр в подкидного и двадцать одно. Это здесь девушки считали неприличным увлекаться такими вещами, но дома-то всё совсем иначе.

— Наверное, новичкам везет, — доверчивая улыбка, хлопание в ладошки — внешне дурочка дурочкой, а на деле от неё, в отличие от других, не укрылись шулерские манипуляции противника. Правда она решила их не афишировать. Зачем будить лихо? Игромамы натуры вспыльчивые. — Давайте ещё разок? Есть желающие?

— Я хочу попробовать, — доносится голос из собравшейся толпы. — Готов заплатить.

О, снова этот красавчик из кабака? Между прочим, правда красавчик. Этого не отнять.

— Вы меня преследуете? — невольно вырвалось у Кэт.

— Ни в коем случае. Наверное, судьба. Так что, сыграете со мной?

— Отчего же не сыграть, — милостивый взмах давал понять, что ему разрешено присесть рядом. — Говорите, готовы заплатить? — между прочим, деньги ей будут не лишними.

— Готов. А вы готовы поставить за проигрыш поцелуй?

— В щечку.

— А это уже как пойдёт.

Снова смешки. Вот же паршивец. Такой уверенный в себе. Ничего, она тоже не пальцем деланная.

— Раздавайте карты, господин...

— Картер.

— Что ж, господин Картер. Вы начинаете, так и быть.

Начинает... и заканчивает, а Кэт сидит и не понимает, как

так лихо её разделали под орех. Проиграла, это ведь надо!

— Судя по всему, вам удаются все азартные игры, — хмуро замечает она, вспоминая кто именно победил того самого Пола в кабаке.

— Только в тех, где я уверен в победе, — а доволен-то как, как доволен. — Так что? Целоваться будем прямо здесь или сперва позвольте проводить вас до дома?

Надо же, какой галантный. Предыдущий не стал бы церемониться. Стоит отдать должное, такая обходительность подкупает.

— Благодарю за компанию, — вставая с места, Кэтрин сперва кивает первому сопернику, и лишь потом переключается на своего победителя. — Идёмте, господин Картер. Чего расселись?

Тот только и ждал сигнала, охотно следуя за ней.

— Меня, кстати, зовут Джек, — первым нарушает тот молчание, когда они отдаляются от площади настолько, что музыка и гуляния остаются далеко позади.

Кэтрин удивлённо на него покосилась. Джек? Забавно. Буква "Д", значит?

— Это шутка?

— Отнюдь. Может, я и есть ваша судьба, а?

— Вы сами-то в это верите? Куда больше вы похожи на преследователя, — усмехнулась она.

— Таких барышень опасно преследовать. Могут ведь и дать отпор. У моего приятеля долго не сходил синяк после вашего

удара.

Кэтрин удивлённо стянула с себя маску.

– Значит, узнали.

– Как не узнать? — Джек последовал её примеру, открывая лицо. Так они и продолжили путь, ныряя в плохо освещённые улочки. Здесь уже было ни души. Закрытые ставни и только уличные псы тихонько завывают. — Этот голос сложно спутать с кем-то другим.

– А что не так с моим голосом?

– Говор. Не местный.

Ещё бы. Их диалект и в самом деле многим отличается.

– Ясно. Пять баллов вам за внимательность, Джек Картер.

– Не будет ли равнозначным, назови и вы своё имя.

– А это так необходимо?

– Я был бы очень признателен. Искать в городе незнакомку, не зная ни адреса, ни имени весьма сложно.

– И зачем меня нужно искать?

– Пригласить как-нибудь выпить. Если мне не изменяет память, вы не из тех, кто придерживается сухого закона.

Что, тоже запомнил, что хозяин кабака угощал её пивом? Терпким, густым, но, признаться, весьма стоящим.

– Это что, приглашение на свидание?

– Оно самое.

– Забавно, — ой, она это вслух сказала? Ну просто... забавно же ведь. За эти дни подкатов в её сторону было много, и лишь в первый раз всё делается прямо-таки по-человече-

ски. Деликатно.

– Так какой ваш ответ?

– Я уже должна вам поцелуй, разве этого недостаточно?

– Готов произвести обмен: имя вместо поцелуя.

Ого, а он отчаянный. Козырями-то как разбрасывается.

– Кэтрин, — подумав, ответила она.

Наверное, опрометчиво, потому что для Сары и Теодора она по-прежнему ничего не помнила. При чём те прекрасно понимали, что это враньё, но обоюдное молчание было удобно всем. Меньше знать — лучше спать.

– Рад знакомству, Кэтрин, — ей по-джентельменски притягивают согнутую руку. Намёк, чтобы она взяла его под локоть. Отрицательное покачивание головой встречается без обидняков. — Нет так нет. Но вы не ответили, мы ещё встретимся?

– Не думаю, что стоит.

– Отчего же?

– У этих отношений нет будущего.

– По причине...

"По причине того, что я в прошлом", хотелось сказать, но, конечно же, она не стала.

– Не думаю, что я здесь надолго, — ответ размытый, но предельно честный.

– Уезжаете?

– Это в планах, но наверняка пока не знаю.

– Планы переменчивы, как попутный ветер.

– Слова заядлого путешественника.

– Вроде того.

А вот и знакомые обшарпанные стены. Кэтрин остановилась возле давно ставшей привычной закрытой двери, но знала — Сара не запирала её изнутри на засов, пока она не вернётся.

– Вот мы и на месте. Спасибо, что проводили.

– Ты живёшь здесь? — Джек с неодобрением осмотрелся.
— Эти места беспокойные.

– Зато здесь живут хорошие люди, приютившие беспризорницу.

– Беспризорницу?

– Новое место и ни семьи, ни друзей, ни гроша за душой,
— ироничный взмах растопыренных пальцев призывал посмеяться вместе с ней. — Такая я.

Вот только Картер не смеялся.

– В таком случае вам просто необходим кто-то рядом. Помощь никогда не бывает лишней.

– До этого момента у меня достаточно удачно выходило справляться самостоятельно.

– И всё же я прошу дать мне шанс проявить себя.

Божечки, его интонация, вежливость, учтивость, изящные обороты речи. Как же непохоже это было на флирт современных парней. Было от чего поплыть. И Кэтрин уже тихонько начала таять подобно оставленному на лавочке мороженому.

– Ну... — поражение принимать сразу не хотелось, надо ведь цену набить. Чтоб не думал, что рыбка уже клюнула на удочку. — Имя моё больше для вас не секрет, где я живу тоже. Дерзайте. Всё в ваших руках. Доброй ночи, — многозначительно подмигнув, ответила она и поспешно скрылась за дверью. Чтобы он не видел её запунцовевших в смущении щёк.

Глава третья. Старуха, ворон и серебряный медальон

Она шла мимо деревьев, то и дело цепляясь распущенными волосами и юбкой за низкие ветки. Что она вообще здесь забыла? Кэтрин упорно не помнила, как дошла до леса на окраине Салема. Зато точно помнила, что распрощавшись с Джеком, уснула на своём облюбованном уголке примятой соломы.

Может, это сон? Сон в другом, мальчика затянувшемся сне? Маразм крепчает, от этого, в самом деле, несложно свихнуться. Только вот на этот раз происходящее действительно пахло нереалистичностью. Липовая луна, дающая неестественный синий цвет и бесшумный лес. В смысле, вообще беззвучный. Даже шороха собственных шагов не слышно.

Кэтрин споткнулась, не заметив выступающего корня, и чтобы не упасть, схватилась за что-то в темноте.

— Ай! — воскликнула она обиженно, нянча поцарапанную об корявый ствол ладонь. — Да что происходит-то, а?

Её выкрик и не думало подхватывать эхо, голос просто потонул в безмолвной ночи. Зато вдалеке, как по сигналу, мелькнул призывный огонёк. Ха. Знаем мы такую тему, в

триллерах именно так всё и начинается. Сначала огонёк, потом любопытство, а дальше: "aaa, спасите, за мной маньяк гонится!"

Огонёк словно почувствовал нерешительность Кэтрин и зажёгся сильнее. В прямом смысле призывал идти к нему. Издевается? Не пойдёт она никуда! Она ж не совсем ку-ку. Но ведь стоять столбом и не делать вообще ничего тоже глупо...

Неуверенный шаг. Затем ещё, чуть посмелее. А там и ещё несколько из разряда: "была — не была. Когда ни умирать, всё равно день терять". Да и топтаться без дела напрягает. Движение предпочтительнее бездействия.

Метров через сто источник света, наконец, показал себя во всей красе. Посередине леса стояла маленькая покосившаяся и поросшая мхом деревянная избушка. Ставни держались на одних соплях, да и дверь, казалось, не поддавалась бы с первого раза, настолько просела.

Однако несмотря на одичалый вид внутри избёнки горел свет, а из трубы клубил слабый дымок. Кэтрин попыталась хоть что-то разглядеть через грязное окно, но не увидела ничего, кроме неясного силуэта, похожего на самодельные полки.

И что дальше? Зайти внутрь? Точно надо?

Кажется, её мысли читали, потому что петли скрипнули и дверь открылась сама собой. Кэт на всякий случай немного выждала, но никто на крыльце так и не появился. А вот две-

ри продолжали приглашающе поскрипывать, как бы говоря: “Ну? Долго нам ещё тебя ждать?”.

Всё, вот теперь окончательно стрёмно. Прямо до жути. Однако она всё же набралась смелости и заглянула внутрь.

— Тук-тук, есть к... Что за х...? — осеклась она на полуслове, так и не выругнувшись.

Узкая застеленная одноместная кровать, натопленная печь, примеченные ранее стеллажи, заставленные книгами с необычными корешками и горящими свечами. Посередине комнаты гордо занимал своё место сосновый стол с двумя стульями.

Это всё, что подходило под определение “обычной мебели”, потому что остальное... Остальное в понятие “нормальность” никак не вписывалось. Включая сидящего на подушке иссиня-чёрного ворона, смотрящего на новоприбывшую немигающим умным взглядом.

Но птичка — это цветочки. В углу стоял большой чугунный котёл. На столе, покрытом старой цыганской шалью, лежали увесистый томик в кожаном переплёте и потрёпанная колода гадальных карт. С потолка свисали связки трав и... это что, крылья летучих мышей?!

Кэтрин отпрянула назад и налетела спиной на очередные полки. Эти были заставлены уже не книгами, а какими-то склянками. Внимательно рассмотревшись в их содержимое, она снова отскочила как ошпаренная.

— Милое дитя, чего же так пугаться? Это всего лишь кон-

сервированные змеи и жабы, — раздался тихий голос позади.

Кэт дергано обернулась. Возле кровати замерла сухонькая старушка, поглаживающая перелетевшего на её плечо ворона. Аээ... Как? Всего несколько секунд назад её здесь не было! Подождите-ка... Кэтрин присмотрелась повнимательней к её размытым из-за слабого освещения чертам.

— Это вы? — воскликнула она.

Да это же та самая старуха, что недавно гадала ей.

— Я. Меня зовут Кирса, приятно познакомиться.

— А-ага. Очень п-приятно... — сюр, дикий сюр. — Вы сон или реальность?

— Это реальность во сне, — уточнила бабуленция. Шаркая, она неторопливо присела за стол. Ворон спорхнул с настеста и перелетел на одну из полок. — Твоё тело сейчас спит, но разум бодрствует.

— А так можно? Астральная проекция прямо какая-то...

— Присядь, — Кэтрин указали на стул напротив.

Ммм...

— Может лучше я пойду?

— Разве ты не хочешь получить ответы на вопросы?

— Какие вопросы?

— Например, как ты очутилась не в своём веке...

Кэт оцепенела.

— Откуда вы знаете?

— Присядь, — на этот раз полупросьба-полутребование

было выполнено. Старуха же взяла в руки таро. — Что ты видишь? — спросила она, тасуя колоду.

— Где? Здесь? Кучу странных и непонятных вещей...

— А именно?

— Котёл, какую-то муть в банках, карты... — до Кэтрин с опозданием дошло. — Вы ведьма?

— Хорошо, очень хорошо, — ей улыбнулись узким широким ртом.

— На маскараде вы говорили обратное...

— Милая, кто же вот так без подготовки оглушает подобной информацией? Тебя стоило подготовить.

— Чтобы я не подняла крик?

— А ты бы его подняла? Не отвечай, само собой нет. Ты ведь не одержимый фанатик вроде тех, что кличут себя охотниками на ведьм. Охотники, — смех старухи напоминал брэнчащую в копилке мелочь. — Да куда им поймать настоящую ведьму, наивные.

— Значит, те, что были казнены — не виновны?

— Разумеется. Нет, парочка бедняжек действительно пыталась практиковать окултизм. Глупышки. Они даже не понимали, что всё это не больше, чем баловство. Магия — она либо есть, либо её нет. Таких же как я, тех, кто прожил не одно столетие, непросто выследить. И ещё сложнее поймать.

— Не одно столетие? Вы бессмертны?

— Нет, конечно, нет. Для каждого живого существа в этом мире отведён свой срок. Но мы кое-что умеем. Например,

замедлять старение.

Брови Кэтрин медленно поползли вверх. Вот тебе на...

— И вы так просто выходите в люди? Год за годом? Ни у кого не возникает вопросов?

— С чего они должны быть? Стоит лишь наложить временный морок... — старуха провела рукой у лица и напротив Кэт уже сидела красивая молодая девушка с длинными тёмными волосами. Её зелёные глаза с усмешкой сверкнули. — И проблема решена. Это ведь лучше, чем переезжать каждые десять-двадцать лет, согласна? Хотя, конечно, многие из нас любят путешествовать.

— Многие? И как много вас... таких? — Кэтрин внимательно смотрела на собеседницу. Эти черты, эти глаза — они были ей почему-то знакомы. Она отчаянно пыталась вспомнить, где видела их раньше, но нить памяти предательски ускользала.

— Нас предостаточно, — заверили её, от чего шибко легче не стало.

— Звучит пугающе.

— Для других — возможно, но не для тебя, Кэтрин Моро. Тебе не нужно бояться.

— Моё имя вы, значит, тоже знаете?

— И не только его. Ты ведь оказалась здесь, в этом времени не случайно. Я призвала тебя.

Никому не кажется, что холодом потянуло? По спине Кэтрин пробежала ледяная змейка ужаса.

– Зачем?

– Чтобы ты стала моей ученицей. Ведьмы живут долго, но не вечно. Мой срок подходит, я чувствую это, но не могу умереть, не передав свой дар.

Ээээ...

– Дар? Всего-то? Да запросто. Давайте сюда. Ленточкой перемотаете?

– Это не повод для шуток.

– Так я и не шучу. Разве что совсем немножко. А вот вы точно прикалываетесь. Какой к чёрту дар? Вы хоть понимаете, что несёте?

– Что ж, твой скептицизм имеет место быть, — отложив карты, Кирса принесла со стеллажа неглубокую глиняную миску и поставила её перед собеседницей, положив на дно серебряный медальон на цепочке. — Дай руку, — велела она.

– А если не хочу?

– Тебе нужны ответы или нет?

Кэт, поджав губы, неуверенно протянула раскрытую ладонь. В руках ведьмы материализовался острый нож. Кисть Кэт в сомнении дрогнула, но осталась на месте.

– Это что, ритуал какой-то?

– Не бойся, нужно совсем немного, — кончик лезвия жальнул подушечку пальца. Едва несколько капель крови упали на медальон, она начала что-то бормотать на непонятном языке. Алые пятна забурлили и запенились, а через пару

секунд исчезли вовсе. Медальон снова был чист.

– Надень его, — снова приказала Кирса.

– Что это было? Заклинание?

– Надень медальон.

Пришлось повиноваться.

– Надела. Дальше что?

Кэт протянули свечу. А не та ли эта, что предсказала ей суженного? Очень похожа.

– Зажги.

– Как? У меня нет с собой спичек.

– Зажги её силой мысли.

Ну это уже ни в какие ворота!

– Каким образом? Ещё скажите, что я тоже ведьма.

– Это мы и проверяем. А я редко ошибаюсь.

– На этот раз ошиблись.

– Я так не думаю. Зажги. Давай.

Кэтрин отупело уставилась на свечу, чувствуя себя полной идиоткой. Она честно мысленно несколько раз приказывала ей загореться, но безуспешно.

– Не получается. Вот так неожиданность, да?

– Пробуй снова, — не унималась Кирса. — Почувствуй внутри себя силу, подчини огонь.

– Это идиотизм, — тяжело вздохнув, Кэт снова уставилась на свечу. Даже от усердия сжала кулаки, но та категорически отказывалась что-либо делать. — Бесплезно. Если вы хотели таким образом показать, что у меня есть что-то вроде...

— она осеклась на полуслове, потому что комната погрузилась в полумрак. Все многочисленные зажжённые в избушке свечи разом погасли. Кроме, вот ведь ирония, той, что стояла перед ней. — Зачем вы это сделали?

— Это не я.

— И уж точно не я.

— Ты так и не сделала то, что я сказала. Зажги *эту* свечу, — ведьма была непреклонна.

— Сколько можно? Вы же видите, что я не могу этого сделать! Эта дурацкая... — Кэтрин вскочила со стула, но снова не договорила, ошарашенно разглядывая беспечный огонёк, заплывавший перед ней. — Это не я, — это она оправдывалась или уточняла?

— Ты.

— Нет.

— Ты разозлилась и велела ей вспыхнуть. Так же как разозлившись потушила остальные, — Кирса явно была довольна. Легким щелчком комнатуха избы снова озарилась неярким светом. — Говорю же, я редко ошибаюсь.

— И что теперь? Хотите сказать, что я такая же как вы? Ведьма?

— Ещё совсем неопытная и слабая, но задатки определенно есть. Нужны усердные тренировки, чтобы разбудить все спящие силы.

В ушах Кэтрин гудел ультразвук. Какая... нелепость. Мысль о том, что она на самом деле оказалась в прошлом и

то казалась реалистичней, чем новость, что она, типа... колдунья.

— Кажется, я схожу с ума, — а вот это уже прозвучало как неоспоримый факт. Без тени сомнения.

— Нет. Не сходишь.

Повисла тишина.

— И это всё, что вы можете мне сказать? Отличная поддержка, спасибо.

Проницательный взгляд Кирсы словно проникал в голову. И ковырялся там, ковырялся...

— Скажи, что-то изменится, если я подтвержу, что всё что происходит — происходит по-настоящему? Ты успокоишься и примешь слова на веру? Конечно, я могу посоветовать тебе прыгнуть со шпиля церковной башни. Тогда сама убедишься, сниться тебе всё или нет, но боюсь результат окажется фатальным. Прислушайся к себе. Что подсказывает чутьё?

— Что мне пора звонить психиатру?

— Ладно, давай зайдём с другой стороны. Что последнее ты помнишь перед тем, как очнулась в Салеме?

— Я была в галерее, в зале с картин... — глаза Кэт распахнулись от изумления, когда её осенило. — Там была картина с вашим портретом!

— Верно, — просто кивнула ведьма. — Предполагаю, здесь я так и не смогла найти себе преемницу, поэтому заколдовала кое-какие свои вещи перед смертью. Они должны были почувствовать того, кто смог бы принять мой дар и перене-

сти сюда, в это время. И на зов откликнулась ты.

– Почему я?

– Потому что в тебе течёт моя кровь.

– ?!

Кирса помрачнела. И погрузнела.

– Моя дочь, Ванесса, должна была унаследовать эти силы. Но по стечению обстоятельств, влюбилась. Разумеется, её возлюбленный ничего о ней не знал, — ведьма отвела глаза в сторону. Было заметно, что тема эта для неё неприятна и болезненна. — Она пришла ко мне и заявила, что уезжает. С ним. Что бросает всё и хочет жить обычной жизнью. Я пыталась остановить её, отговаривала не совершать роковую глупость, но тщетно. Они уплыли за океан, поженились, у них родился сын. Наверное, сейчас он немногим старше тебя, но я даже не знаю, как он выглядит. Магические силы наследуются только по женской линии, и я не могу отследить его никакими заклинаниями.

– Тогда найдите дочь.

– Я нашла. Повешенной. Её муж всё же узнал, кто она. И рассказал другим, а те долго не разбирались. Он даже не похоронил её. Сбежал, боясь клейма позора.

– Вы же сказали, что ведьму никто не может поймать.

– Ту, что жертвует собой ради ребёнка — можно.

– Значит, их сын остался жив?

– Ванесса спрятала его ото всех, поставив защиту... А я говорила ей, что такие как мы не можем иметь будущего с

обычными людьми. Они жалки, слабы, ведомы и трусливы. Предательство в их крови.

Молчание затягивалось. Тишина давила на психику и лишь шебуршание крыльев ворона как-то разбавляло воцарившееся напряжение.

– И вы понятия не имеете, что стало с вашим внуком?

– По всей видимости, он прожил счастливую жизнь и обзавёлся потомством, которое в свою очередь тоже им обзавелось. Но раз только ты откликнулась на мой призыв, вероятнее всего, в нашем роду в последующем рождались лишь мальчики...

– Да, — невольно улыбнулась Кэт. — Папа как-то шутил, что на них было наложено проклятие, и что я своим рождением разрушила его.

– Вероятно, постаралась Ванесса. Чтобы защитить будущие поколения. Но на тебе произошёл сбой. Или истёк срок наложенного заклинания.

Как мило. Она родилась с истёкшим сроком годности. Есть чем гордиться.

– Почему в галерее был ваш портрет?

– Не знаю. Наверное, он сохранился до твоего времени, — с ностальгической улыбкой отозвалась та. — А я помню, как его писали. Молодой французский художник... кажется, его звали Лорэн. Ох, это было так давно. Если честно, я и не задумывалась о том, где он. И почему я решила зачаровать именно его?

— Не имею не малейшего понятия, — покачала головой Кэтрин. Да её это и не волновало. Были вещи поважнее. — Лучше скажите, что делать лично мне? Если, опять же, предположить, что всё это происходит по-настоящему!

— Сколько недоверия. Так как я не знаю способа, возвращающего тебя обратно в твой мир, могу лишь предложить стать моей ученицей. Я научу тебя всему, что знаю, а после моей смерти ты заберёшь и мою силу. Кто знает. Быть может среди всех этих книг... — Кирса кивнула в сторону стеллажей. — Найдётся и способ вернуться. Решать тебе, но только подумай, какие возможности открываются теперь.

Кэтрин чувствовала, что старушенция, хотя какая она теперь была старушенция, лукавила. Притащить сюда она, значит, знала как, а вернуть — тайна за семью печатями. Нет, ведьма явно что-то не договаривает. Потому что ей нужна она. Не очень честная игра, но и сама Кэт ведь ничего не теряла.

Если это сон во сне — она проснётся и дело с концом, а если это реальность её новой реальности... Капец, конечно, как звучит, но всё же. Если последнее, то, может, она и правда отыщет способ вернуться. Тема магии, конечно, кажется полным абсурдом, но абсурд с недавних пор стал её верным спутником, так что...

— Хорошо, я согласна, — кивнула она, наконец. — Учите меня.

Кирса довольно улыбнулась.

– Я повторю тебе тоже самое, что и Ванессе. Запомни: никто не должен узнать, кто ты. Иначе не миновать её участи. Никаких отношений с мужчинами. Они не поймут.

– Да я и не планировала, знаете ли, — неуверенно пробубнила та, ведь на ум ей сразу пришёл Джек. Что не ускользнуло от зоркого ока ведьмы. От неё, судя по всему, ничего не может ускользнуть.

– Вот и не забудь об этом, когда очень скоро снова встретишь того юношу. Надеюсь, ты запомнила дорогу сюда? Мы должны встречаться каждый день, у меня осталось слишком мало времени. Было бы лучше, конечно, поселись ты здесь со мной, но к этому мы ещё придём. Очень важно: храни медальон от чужих глаз, пока что он — твой магический проводник, концентрирующий и призывающий силу. Когда достаточно обучишься, посредник больше не понадобится.

– Поняла, — кивнула Кэтрин. — Ещё наставления будут... эээ, пра-пра-пра... прабабушка?

Её в ответ одарили тёплой улыбкой.

– Жду тебя завтра, на закате.

Её образ начал таять в дымке, а следующее, что увидела Кэт, был знакомый тёмный силуэт закоптившегося потолка. В дальней части дома раздавался приглушённый храп Теодора. Она вернулась. Или никуда не уходила?

Сейчас уходить точно никуда не хочется, только заново уснуть, но на этот раз без сновидений. Повернувшись на бок, по шее скользнуло что-то прохладное. В полумраке блеснул

серебряный медальон. Почти с минуту Кэт лежала не шелохнувшись, стискивая его в кулаке.

Стискивала и прислушивалась к ощущениям, осознавая, что дело сдвинулось с мёртвой точки. Она не могла объяснить: почему, но сейчас, после встречи с Кирсой, чувствовала, как её многонедельные сомнения медленно угасают, даря блаженное облегчение.

Так или нет, но для себя она определилась: Салем, Джек Картер, охота на ведьм, магия — теперь это её реальность.

Глава четвёртая. В закон семьи семейные ценности не включены

Кэтрин сидела в полупустой в столь ранний час таверне, приютившись в самой дальней её части, снова и снова прокручивая в голове ночной разговор. Магия, ведьмы, она — колдунья... Ну нелепость же. При свете дня скептицизм опять брал своё, заставляя во всём сомневаться.

Если бы не медальон, который она уже изучила вдоль и поперёк, точно решила бы, что Кирса и избушка в глухом лесу всего лишь ей приснились. Но нет, вот он — самый обычный, без излишеств. Внутри пусто, а единственным украшением была выгравированная буква "К". "К"ирса, "К"этрин... Как символично.

На столе на медной пластине стоял забытый с чьих-то ночных посиделок и почти полностью оплавленный огарок свечи. С минуту сверля его взглядом, Кэт притянула его к себе. Она ведьма? Ну что ж, давайте проверим.

— Давай, ну что ты? Слабо? — после десятка тщетных попыток отдать невербальный приказ не выдержала она. — Тот и оно. Почему я даже не удивлена?

— Я почему-то тоже не удивлён, найдя вас здесь, — мимолётной тенью на скамью напротив присел Джек.

– А где мне ещё быть?

Торчать у Сары не хотелось. Опять припашет заниматься рутинными домашними делами, от которых её уже воротит.

– Не знаю. Да и неважно, — Картер кивнул на медальон, лежащий рядом со свечой. — Подарок от поклонника?

– Ага. От поклонницы, — Кэтрин торопливо повесила его обратно на шею, пряча длинную цепочку под корсетом. Накатившее было разочарование сменилось робкой вспышкой надежды. Точно! Он же всегда должен быть на ней. Может, поэтому ничего не получилось?

– Поклонницы?

– Ну хорошо, не поклонницы... Дальней родственницы. Лучше не спрашивайте, всё равно не поймёте. Я сама мало что понимаю. Лучше расскажите о себе, Джек Картер.

– Что вы хотите знать?

– Да что угодно. Откуда вы сами, отсюда?

– Нет. С Санта-Марии.

– Это...

– На берегах Карибского Моря.

– Там вроде самый большой рассадник пиратов.

Вот оно, ассоциативное мышление человека, пересмотревшего фильмов.

– Не самый большой, однако правда имеет место быть. Но я вырос среди этих страхов, так что всеобщая паника меня мало беспокоит.

– Значит, пиратов вы не боитесь? А ведьм?

– Ведьм?

– Ну, сейчас все так носятся с этой напастью...

– Но только не вы.

Опасно, очень опасно. Кэтрин, вот зачем ты полезла туда, куда не следует?

– Мы говорим не обо мне.

– Верно. К сожалению, — Джек равнодушно пожал плечами. — Нет. Не боюсь. Сомневаюсь, что они вообще существуют.

– А как же люди, что были казнены?

– Государственные разборки, прикрытые церковью.

– Изменнические слова, не находите?

Насмешливая улыбка скользнула по его лицу. Ярко-голубые глаза и те словно смеялись.

– Мне можно. Я не здешний.

– Удобная позиция. Можно я её позаимствую?

– Всегда пожалуйста, — Джек подковырнул ногтем кусочек воска, застывший каплей на огарке и задумчиво смял его между пальцев. — Знаете, я не отрицаю существование чего-то... такого, недоступного для нашего понимания, но не хочу вдаваться в подробности. О кракене и сиренах тоже уже не один век слагаются жуткие легенды, вот только морякам это не мешает спускать корабль на воду. Хотя Пол, вы же его помните, уверяет, что однажды в лунном свете видел огромные щупальца, вынырнувшие из воды. Правда больше чем уверен, что с его воображением поиграл залитый накануне в

одну глотку бочонок рома. Мы тогда особенно долго застряли посреди штиля.

Ром, корабль, щупальца?

– Так вы моряк?

– Скромный искатель приключений, прикрывающийся торгово-судоходным делом.

– Ах вот оно как... — всё интереснее и интереснее. — И давно вы в Салеме?

– С того дня, как мы с вами впервые повстречались в этом самом месте. Мы с командой в тот вечер как раз пришвартовались к пристани, решили... расслабиться после затянувшегося плавания.

Да, Кэтрин помнила дамочек за их столом. Выпивка и девочки — ничего не скажешь, отдых богов.

– А прежде в этом городе бывали?

– Признаться откровенно? Нет. Не доводилось.

– Тогда ваше спокойствие объяснимо. Вы ведь даже не представляете, что творилось здесь несколько месяцев назад.

– А вы представляете? Вы же вроде тоже здесь недавно, или я неправильно понял?

– Недавно, но наслушалась сполна и сыта этим местом по горло.

– Настолько, что хочется уехать?

– Хочется, но обстоятельства пока не в мою пользу.

– Обстоятельства имеют свойство меняться.

– Но не всегда зависят от нас.

– Не скажите. Мне пророчили будущее кузнеца, но я решил по-своему. И пока не пожалел. Морской воздух — вы бы только знали, как он пьянит.

Кэт, конечно, доводилось прежде отдыхать за границей в отелях у хлорированного бассейна. Она даже однажды попробовала дайвинг возле коралловых рифов, но, вероятно, Картер имел в виду нечто другое. И это другое, надо заметить, кажется крайне заманчивым. Точно лучше того, что было у неё сейчас.

– Я почти что вам завидую, — честно призналась она.

– Хотите как-нибудь покажу вам свою красавицу?

Красавицу? Он серьёзно?

– Мы уже настолько близки, чтобы я знакомилась с вашей невестой?

Джека разбирает на хохот так, что владелец заведения, лишённый работы, ревниво покосился в их сторону.

– Да я о корабле.

– Ааа... А невеста там будет?

– Нет. Невесты не будет.

– Она дома, готовит приданное?

– Это попытка выведать, есть ли у меня кто-то? Не беспокойтесь, если бы кто-то был, вами бы я не заинтересовался.

– А вот это обидно.

– Не стоит. Но вы снова не ответили. "Пандора" пришвартована недалеко отсюда.

– Вы назвали корабль в честь женщины, которая обруши-

ла на людей несчастья и страдания?

– Женщины, чего с них взять? Она ведь сделала это из любопытства.

Его ироничный подход к жизни Кэт определенно нравился. Это было совсем не похоже на чопорных и наглухошибанутых религией пуританцев.

– Забавно.

– Так может вечером? У меня к обеду назначена встреча с партнёром, привезённый товар ведь нужно как-то сдавать. Но после заката я совершенно свободен.

– После заката? Не могу.

"Потащусь в лес обучаться магии", добавила она про себя. Свидание или уроки чародейства в самом сердце леса ночью с ведьмой, которой несколько сотен лет — да, выбор непрост.

– Жаль. Тогда завтра? В то же время?

– И завтра. На ближайшие вечера я занята.

– Можно узнать, чем?

– Нет.

– Вы — сплошная загадка, Кэтрин, — усмехается Джек.

– Которую хочется разгадать?

– С каждой нашей встречей всё больше и больше.

– Не боитесь разочароваться?

– Скорее, очароваться.

Он так восхищённо смотрел на неё, что по телу побежали мурашки. Приятный взгляд, обволакивающий, тёплый,

но... оставляющий на сердце шлейф тревоги. Особенно после строгого наказа прабабки.

И хоть очевидно, что Картер скроен совсем из другого теста, нежели муженёк несчастной Ванессы, опaska с недавних пор прочно поселилась в Кэт. Болтаться на той самой виселице посреди площади... не такого бесславного финала она для себя хотела.

Наверное, стоит на какое-то время отрезать от себя все потенциальные угрозы. Мало ли что...

– Вы меня проводите до дома?

– А наша встреча уже подходит к концу?

– Увы, — она первой встала из-за стола и пошла к выходу, уже не видя, что Джек чуть задержался, недоумённо смотря на весело запрыгавший огонёк забытой и никому больше не нужной свечи.

***

Кэтрин попрощалась с Джеком вежливо, но сохраняя дистанцию. Что не помешало ему галантно поцеловать её ручку на прощание. Офигеть. Опять она смущается как школьница. Что-то ей подсказывало, что когда она вернётся обратно в свой век ей станет очень сложно воспринимать современных парней, лишённых подобных джентльменских замашек.

Кусая губы, чтобы он не видел её улыбки, Кэт проскольз-

нула внутрь дома. Где её уже ждали.

— Джесси, как ты вовремя, — к ней уже летела окрылённая счастьем Сара. — А у нас гости!

Гости? Это что-то новое. Кроме соседского пацанёнка, который изредка забегал к ним и приносил хлеб из пекарни в паре кварталов отсюда, Кэтрин ещё никого здесь прежде не видела.

Тех, о ком шла речь она заметила сразу: рыжеволосую юную девушку и молодого мужчину. Сразу бросалась в глаза разница в возрасте. Первая — чуть ли не подросток лет семнадцати, второй же явно старше самой Кэтрин. Наверное, ровесник Картера.

Сильно контрастировал и социальный статус, при том, что оба были одеты весьма солидно. Однако никакие дорогие жемчужные бусы не сотрут с лица память бедного прошлого. Оно отпечатывается навсегда. Как и не изменится осанка, сколько слоев парчи не нацепляй на сгорбленную спину.

Худая, можно сказать тощая, в таком же бледном как она сама платье — видно, что эта бывшая девочка с улицы. А рыжие папины волосы и неуклюже замазанные пудрой веснушки не оставляли сомнений в том, кто именно почтил своим присутствием скромную семью. Теперь понятно, что за повозка и кучер торчали на улице, и кого дожидались.

Больше дочери Сары и Теодора привлекал внимание именно её супруг. Статный, вальяжно рассевшийся на стуле, он был красив и уродлив одновременно. Красив внешне,

но на интуитивном уровне вызывал отторжение с первых секунд. Один только его липкий взгляд, брошенный на Кэтрин чего стоил, ей моментально захотелось проверить: всё ли на ней застёгнуто.

— Добрый день, — переборов неприязнь, первой поздоровалась она. Вежливость, куда деваться.

— Это господин Рейн Томпсон, — представила ей Сара мужчину. — И наша дорогая Лара. А это...

— Я догадался, кто, — холодно перебил её тот. — Ваша беспамятная служанка.

Служанка?! Можно огреть его чугунной сковородкой?

— Меня зовут Джесси, — с теми же ледяными нотками сухо отозвалась Кэтрин. — И я не служанка.

Дурацкое имя приклеилось к ней само, из-за логотипа на футболке, в которой она здесь очутилась. Сара заметила, запомнила, ну а Кэт не стала отнекиваться, продолжая играть амнезию. Про которую, судя всему, уже успели всем рассказать.

— Что мы стоим? Обед уже готов, — всё шебутным воробьём прыгала вокруг гостей хозяйка. — Я сейчас только накрою на стол...

— Я помогу, — подключается Кэт, видя, что дочь и пальцем не собирается шевельнуть. Сидит аки королева. Только вот взгляд потухший и затравленный.

— А говорите, не служанка, — желчно ухмыляется господин Томпсон.

Нет, его макушка точно мечтает повстречаться с чем-то увесистым.

– А у вас, как погляжу, богатый опыт общения с ними?

– Вы даже не представляете, какой.

– Джесси, господин Томпсон известный адвокат, — выразительно округлив глаза, сказала Сара, давая понять, что нужно быть очень поосторожней в выражениях в присутствии подобных персон. — С очень хорошим достатком. В его распоряжении много слуг.

– Это как-то позволяет ему оскорблять остальных?

– Судя по всему, вы, милочка, особого мнения о себе?

– Не я одна здесь такая, — парировала та.

Лицо Рейна скривилось в улыбке, больше похожей на оскал.

– У вас острый язычок. Смотрите, как бы он накликнул на вас беду.

Это что, угроза? Данный субъект нравился ей всё меньше и меньше. И перестал нравится окончательно, когда стало понятно, что разговаривает он с подобным пренебрежением со всеми, включая собственную молодую жену.

В какой-то момент, когда она попыталась поддержать невинную беседу о том, как прошёл её день, тот и вовсе грубо заткнул её:

– Разве тебе кто-то давал слово? Какие у тебя могут быть дела? Ты бесполезна как дырявый ночной горшок.

Лара торопливо замолкла, вжав голову в плечи, а вот лож-

ка Кэт изумлённо повисла в воздухе, так и не добравшись до рта. Вся солянка полетела на юбку, но едва ли она это заметила. Вместо этого она вопросительно оглянулась на Сару, но та сидела тише мыши. Поникши пила травяной чай и хранила молчание. Теодора тут не было, он допоздна работал на кожевенной фабрике, но если бы и был... Очень сомнительно, что что-то бы предпринял.

Вот значит, что представляет собой брак в семнадцатом веке? Бесконечные унижения? Муж в семье главный: ему никто не перечит? Никогда? У Кэтрин был всего один вопрос: зачем Рейн женился на Ларе? Девушке без рода и племени? Неужели не нашлось более выгодной партии? Или тех, что имеют финансовую защиту за спиной не так просто унижать и, следовательно, сложнее самоутверждаться за их счёт?

В воздухе повисло напряжение, которое и не думало смягчаться, затянувшись до самого окончания обеда. Вроде бы беседа шла, но вяло и комкано. Горюющие люди на кладбище в день похорон и то больше общаются. Было видно, что матери хочется остаться наедине с дочерью, но попросить об этом у "господина" не решаются.

Кэтрин вроде бы и хотела помочь, но это означало, что потребуется занять Томпсона, а оставаться с ним наедине у неё не было ни единого желания. Лучше уж добровольно в пасть к аллигатору заползти. Поэтому сидела и офигевала, стыдясь за свои домыслы.

Она-то думала, что это Лара зазналась и чурается своих

стариков, а на деле её беднягу держат в ежовых рукавицах под жёстким гнѐтом, не позволяя лишний раз пикнуть. Кто ж знал, что брошенные ей Сарой фразы в духе: "У неё теперь своя семья" и "У замужней женщины нет свободного времени, она отдаёт всю себя домашнему очагу" окажутся настолько неоднозначными.

Мда. Какой-то идиотизм и нескончаемая резиновая жвачка. Если бы на стене висели часы, их стрелки намертво прилипли бы к циферблату, настолько бесконечным казался этот обед. В какой-то момент Кэтрин уже просто не выдержала. До захода солнца было ещё далеко, но терпеть подобное мракобесие было просто невозможно.

— Прошу прощения, — вставая из-за стола, обратилась она разом ко всем. — Было очень вкусно, но мне необходимо покинуть вас. Срочная встреча не терпит отлагательств.

Рейн только этого и ждал.

— Да. Нам тоже уже пора, — опережая её, он уже оказывается у дверей, повелительными толчками в лопатки веля жене не копать. — Доброго вечера.

— Как... уже так скоро? — Сара сникла окончательно. Для неё единственной отрадой было хотя бы просто видеть дочь воочию, но и эта возможность спешит как можно скорее улетучиться.

— Дела, дела, — лишь развёл руками с искусственной добродушностью господин Томпсон. — Мы обязательно проведем вас снова... Как-нибудь... Всего хорошего, Джесси.

Был рад с вами познакомиться, — здесь ехидство прямо-таки сочилось из всех щелей, но Кэт едва ли услышала, что он сказал. Всё её внимание приковало то, что скрывалось под столешницей — заметно округлившийся живот Лары. Боже мой, она ещё и ждёт ребёнка от этого муд... ну его самого, ага.

— Почему вы позволяете ему так с ней обращаться? — набросились она на Сару, едва за гостями закрылась дверь. — Тем более, когда она в положении!

— Она его законная супруга.

— Да как?! Почему он вообще её выбрал? По пьяни? У этих двоих не было шанса хоть когда-то пересечься, слишком разное положение в обществе.

— Лара забеременела и отец господина Томпсона, не последний человек в городе, велел сыну жениться, чтобы не испортить семейную репутацию.

— Забеременела до брака? В смысле, он взял её силой или она... дала согласие?

Первое. Однозначно первое. И для этого необязательно отвечать. Всё и так читается на их лицах.

— Это теперь не столь важно. Важно, что и она, и их будущий ребёнок не будут нуждаться ни в чём.

— Ага. Ни в чём, кроме нормальной семьи и новой психике. Взамен поломанной этим животным, — Кэтрин не хотела ещё сильнее добивать эмоционально потухшую Сару, но злость за несправедливость клокотала в ней просто по-

страшному.

О времена! О нравы! Бесстрашна та женщина, что первой не побоялась выступить за права своего пола, дав отпор авторитарному мужскому слову. Иначе страшно подумать как сложилась бы судьба следующих поколений.

К сожалению, для политики равноправия полов Салему, конца семнадцатого века, было ещё далеко. И от того в Кэтрин так нестерпимо сильно разгоралось желание вернуться назад, в родной двадцать первый. Но для этого ей нужно было сперва выполнить уговор с прабабкой. Чем сегодня же она и займётся.

Извинившись за вспыльчивость и приободрив Сару, Кэт выскользнула на улицу, в сторону леса. Первый урок чародейства и волшебства вот-вот должен был начаться....

Глава пятая. Первый урок

Всю дорогу до опушки она мысленно покрывала Рейна Томпсона такими словами, от которых при включённом звуке непременно завяли бы уши. До назначенного времени оставалось ещё несколько часов, но оставаться с горе-матерью Кэтрин не хотела. Да и не была уверена, что хорошо запомнила дорогу.

К счастью, время было ещё вполне уместное для "оздоровительной прогулки перед сном". Скользи она в самую глушь по темноте, тогда да, вопросы точно возникли бы. Но всё же и сейчас Кэт старалась не привлекать внимания, обходя людные тропинки.

Поиски не продлились долго, интуиция сама вела её к верному месту, но каково же было её изумление, когда она обнаружила лишь пустое поле там, где должна была находиться покосившаяся избушка.

Нет, ошибиться она не могла. Она стояла именно здесь! Вот кусты с ароматной земляникой, а вот с ядовитой волчьей ягодой. Между ними притоптанная трава, которая должна была вести к крыльцу, но вместо этого приводит к пустоте. Странно...

Закат только-только занимался, поэтому Кэтрин решила немного выждать. Ну а если чуда не случится, можно смело

называть себя непроходимой тупицей и чесать обратно. Так что, удобно усевшись под липой с горстью земляники, был включён режим "ждуна".

Ягоды съелись быстро, настал черёд за бездумным выковыриванием грязи из-под ногтей. Не маникюр, а просто ужас ходячий. Кэт пыталась держать их в приличном виде, но средств за нормальным уходом в эти года ещё не было придумано.

Длинные ногти, кстати, здесь отдельная тема. За них тоже можно запросто схлопотать клеймо ведьмы. Видимо, у нормального добропорядочного труженика по определению могли быть только огрызки. Железная логика, но Кэт уже устала чему-либо удивляться.

Развлечение быстро наскучило, а "ничегонеделанье" настолько расслабляло, что начало клонить в сон. Кажется, она всё-таки успела задремать. Потому что, прозвеневшее в монотонной тишине шелестящих листьев, её собственное имя заставило резко вздрогнуть.

– Ты рано, — замершая перед ней знакомая старуха протянула руку, помогая подняться.

– Я не знала, чем себя занять. Пришла, а тут ни... — Кэтрин обомлела, заглянув той через плечо и увидев избушку. — Здесь только что ничего не было, клянусь!

Кирса, усмехнувшись, дала ей знак следовать за ней.

– Думаешь, я оставлю своё имущество без присмотра? На этот случай существует отличное заклинание для отвода гла-

за. Это не самые простые чары, с первого раза они не дадутся, но зато какие полезные.

Учитель и его ученица вошли в дом. Пока ведьма разжигала печь, Кэт вновь осматривалась. Всё точно такое же, как и в её сне. Кроме ворона. Сейчас его здесь не было.

— Научите меня гадать? — на глаза попалась знакомая колода, разбросанная поверх наброшенной на стол шали.

— Это не самое важное. До них мы ещё дойдём.

— Как это не самое важное? В моём мире на этом зарабатывают на жизнь. И неплохо зарабатывают.

— В вашем веке ведьмы не прячутся? — удивилась Кирса.

— Наоборот, выпячивают себя напоказ. Участвуют в телешоу ради пиара и открывают гадальные салоны.

— Любопытно, — забрав карты из её рук, Кирса присела за стол. — Садись, я тебе погадаю.

— Мне-то как раз не обязательно. Лучше научите.

— Ещё успеется, не переживай. У меня где-то на полках стоят несколько книг на эту тему. Будет желание, полистай, — улыбнулась старуха, тасуя колоду и отточенными движениями раскладывая в ряд семь ветхих карт.

Заметно, что им не одно десятилетие, большинство толстых картонок давно стёрлись по краям до бахромы. Да и рисунки вычурные, с уклоном на шизофрению.

— Вроде ничего, да? — заметила Кэт, хотя три сердца, пронзающие человеческое сердце на первой же карте как-то сразу вызывали не самые положительные ассоциации.

– Тройка мечей означает разочарование.

– Понятно. Ничего хорошего.

Кирса ткнула сухим сморщенным пальцем на вторую картинку, изображающую мага, стоящего перед столом на котором возлежали золотая чаша, меч, монета и скипетр.

– Маг — творец. Это символ действия и ловкости.

– Во, уже лучше.

– Не радуйся раньше времени, — пригрозила ей ведьма.

— Маг так же означает чрезмерное самолюбие.

– Разве любить себя плохо?

Ей не ответили, переключаясь на следующую картинку. На ней весёлый человек шёл по самому краю пропасти, но, кажется, и не замечал этого. Слишком был беспечен.

– Карта шута означает, что ты идёшь по дороге, свернуть с которой не удастся. Тебя ведёт по ней судьба.

– Надо полагать. Я же здесь.

Четвертая карта изображала молодую девушку, укротившую льва.

– Этот аркан указывает на твою способность сопротивления неблагоприятным явлениям. Так же как и указывает на кипящие страсти, которые в скором периоде должны завертеться вокруг тебя.

– Надеюсь, это любовные страсти. Если да, то я не против, — от тяжёлого взгляда исподлобья стало неудобно. — Молчу, молчу, — подперев подбородок кулаками, Кэт кивком указала на пятую карту, на которой привязанный за левую ногу

человека болтался на перекладине головой вниз. — Лучше уж страсти, чем этот йог. От него точно вряд ли стоит ждать что-то положительное.

– "Повешенный" — символ жертвы.

– Тучи сгущаются, — Кэтрин взяла в руки последнюю карту с башней, разрушенной молнией из которой в панике выпрыгивают люди.

– Катастрофа, хаос. Резкие перемены.

– Да куда уж больше перемен.

Кирса её словно и не слушала, полностью погруженная в расшифровку.

– Знала же, что без мужчины не обойдется, — заметила она угрюмо.

– В смысле?

К Кэт продвинули последнюю карту, где молодой юноша и девушка, нагие, держались за руки.

– Влюблённые. Мне кажется, здесь и объяснять ничего не нужно. Лучше уж "любовники". Короткие интрижки имеют место быть и не возбраняются, важно, чтоб не держались на чувствах. Но возлюбленные любовники — недопустимо.

Такая категорично. А у Кэт опять встал перед глазами образ Джека. Не он ли той самый "влюблённый"?

– Неужели за всю свою долгую жизнь вы ни разу не влюблялись? От кого-то же вы согласились родить свою дочь.

– Я совершила достаточно ошибок. И поплатилась за них. Именно поэтому и хочу, чтобы ты не попала на те же крюч-

ки.

– Но ведь в этом и есть смысл жизни — совершать ошибки и учиться на них.

– Если после предоставляется возможность учиться, — из отставленной в сторону колоды, лежащей рубашками вверх, была снята верхняя карта. Кирса лишь мельком глянула её и, кивнув самой себе, словно подтвердила догадки, протянула Кэтрин. Ну, тут не нужно быть великим провидцем, чтобы понять: скелет в тёмном плаще и с косою в руке вряд ли предзнаменование большого счастья. — Я уже говорила: каждому отведён свой срок. Однако обстоятельства могут либо отсрочить его, либо ускорить события.

– И насколько далеко заглядывают ваши карты?

– Не могу сказать, но тебе стоит быть осторожней.

– Или же у ваших карт сели батарейки и показывают отсебятину.

– Не веришь им?

– Знаете, веря в магию, ведьм и перемещение в прошлое было бы, по меньше мере, глупо не уверовать и в гадания. Вот только в такие что-то совсем не хочется. Порой лучше не знать своего будущего, спокойнее живётся.

– Не соглашусь. Знать наперёд — значит, иметь возможность предотвратить неизбежное. Но ты права, достаточно гаданий. Пора перейти к практике. Твоей приоритетной задачей сейчас является научиться призывать магию извне, концентрировать, а главное — контролировать её в себе. Не

высплёскивать, а подавать точечно...

– Ууу, слишком сложно.. А можно сначала просто конспекты записывать? Ну вроде: сто способов получить из глины золото и пятьдесят вариантов использования ромашки в зельях.

– Ромашка абсолютно бесполезна в ведовстве. Но хороша в чае.

– А как же погадать на лепестках: любит — не любит? Это гадание за гадание не считается? — снова Кэтрин смеряют строгим преподавательским взором, от которого хочется встать в угол. — Молчу.

– Молчи. И слушай, — Кирса снова ковыряется на своих, покрытых многовековой пылью полках, после чего ставит перед ученицей четыре миски. — Основа магии — стихии природы. Вода, — в одну из мисок наливается жидкость из кувшина. — Огонь, — во второй стоит знакомая свеча. Уже зажжённая. — Земля, — ведьма вопросительно оглядывается на открытое окно, в которое как по сигналу влетает ворон. На ладонь старухи ложится сорванная ветка, которую ту принёс в клюве. — Листья, корневища, просто глиняная почва — подойдёт всё, — поглаживая птицу, продолжает та, бросая добычу в третью ёмкость. — И последняя составляющая — воздух.

– В смысле, пустота? — Кэтрин насмешливо кивает на пустую миску, в которую и не думают ничего класть.

– Воздух бесцветен и неосязаем. Он повсюду. Сосуд лишь

границы, из которых тебе и предстоит призвать силы. Силы ведьмы имеют свойство истощаться. Для их подпитки и нужен этот ритуал.

– А как понять, что они истощились?

– Ты почувствуешь это в себе, не сомневайся. И ни с чем не спутаешь.

– Мама так же говорит о беременности, — усмехается Кэт, но снова виновато потупляет взор. Её прабабка, кажется, совсем не понимала юмора.

– Сосредоточься на этих четырёх составляющих. Прислушайся к ним. И возьми их силу. Впитай её кожей и душой.

– Эм...

– Сомнения не помогут. Просто возьми и сделай.

Набрав в грудь побольше воздуха и выпрямив спину, Кэтрин послушно уставилась на миски. С минуту сидела неподвижно, пока лопатки не начало ломить.

– Эм, бабуль. Вы сказали: надо прислушаться?

– Именно.

– Ммм... Ну так-то они молчат.

– Слушай дальше.

– Слушаю, но никто по-прежнему не хочет со мной разговаривать.

– Слушай сердцем, бестолочь. Закрой глаза. Расслабься. Так будет легче.

Кэт послушно зажмурилась, пытаюсь расслабиться. Пять секунд, десять, двадцать...

– Нет, — не выдержала она, распахивая глаза. Теперь болели они, слишком сильно сдавила. — Не могу. Не получается. Может, я всё-таки никакая не ведьма?

– Ты не стараешься. Естественно, ничего не получится.

– Стараюсь.

– Ты паясничаешь. Не воспринимаешь всерьёз, а к магии надо проявлять почтение.

– Иначе она обидится? — если бы взглядом можно было закопать, Кэт бы уже самолично присыпала себя песочком. — Прости. Просто это всё такое... странное. Я думала, что мы будем, надев остроконечные шляпы, летать над городом на мётлах, а потом где-нибудь в подземелье варить зелья в котле, бубня под нос всякие непонятные речёвки. А тут сядь, концентрируйся, слушай...

– Магия — это не пляска на шабаше. Магия — это знания. Это ментальная сила.

– Значит, мы не будем варить всякие гадкие зелья из консервированных жаб?

– Будем. Когда научишься тому, что я от тебя хочу. Как ты сможешь себя защитить? Это основа основ. Без неё всё остальное теряет смысл. Теоретические знания будут бесполезны, если ты не научишься слышать и чувствовать магию. Пробуй снова.

Кэтрин снова было зажмурилась, но, приоткрыв один глаз, виновато посмотрела на старуху.

– Ой, а можно спросить? Пока не забыла. Чертополох.

Мне сказали, что ведьмы не переносят его. Это правда? Я просто пила его и ничего. Хотя тогда я и не была ведьмой...

— Чертополох — полная чушь, — кривится Кирса. — Эти болваны чего только не придумают, чтобы сохранять лицо людей, у которых всё под контролем.

— А все эти приколы про бородавки, чтение молитвы без запинки, отличительные знаки?

— Ересь.

— То есть, если подумать, ведьмам можно ничего не опасаться? Нет того, что выдало бы их?

— Если только её не застукают при изготовлении зелья? Нет.

— И церкви они не боятся? Мол, ведьма не может переступить порог святого места, иначе её шибанёт молния расплаты?

— Пора начать говорить “мы”, а не “они”. Ты ведь одна из нас.

— Это пока ещё не доказано.

Кирса сурово нахмурила седые брови.

— Именно поэтому закрой глаза и сконцентрируйся. Иначе я прикажу Крэсу сесть тебе на голову и клевать за лень и лоботрясничество.

Кэтрин с сомнением покосилась на ворона.

— Его зовут Крэс?

— Именно. Закрой. Глаза. И. Сконцентрируйся, — воу, воу. Ещё немного и в ход пойдут розги. Кэтрин послушно

зажмурилась. — Расслабься. Ещё расслабься. Выдохни, дай сознанию очиститься. Отгони все посторонние мысли. Получается?

— Не знаю. Когда говорят: ни о чём не думай, как раз-таки хочется думать обо всём.

Тяжкий страдальческий вздох долетел до ушей ученицы, заставляя её почувствовать себя полной неудачницей.

— Представь эти миски. Их содержимое, каждую трещинку. Так, будто смотришь на них вживую.

Ну, это уже попроще задачка.

— Представила.

— А теперь представь лучи. Впитай их. Дай им стать частью тебя, — это уже посложнее, однако Кэтрин послушно приказала воображению подчиниться. Мерцающие нити, размотавшись от мисок как от клубка потянулись к ней. А ничего, что это нити, а не лучи? — Умница. Пускай будет нить. Сохраняй и не дай образу разрушиться. Тяни их ближе, — командовала Кирса.

— Вы умеете читать мысли? Откуда знаете, что у меня получается?

— А ты открой глаза.

Кэт открыла и увидела тоже самое, что и в своей ментальной картинке. Четыре мерцающие нити, тянущиеся прямо к ней и теряющиеся где-то под корсетом. Там же что-то начало нагреваться и из-под одежды поспешно был вытащен медальон. Именно он впитывал магию, с каждой секундой ста-

новьясь всё горячее. А в какой-то момент и вовсе заискрился прямо на ладони.

Кэтрин испугано ойкнула, подскочив на месте, и образ разрушился. Нити исчезли.

— Что это было? — воскликнула удивленно она.

— Это сила начала приходить к тебе, — улыбнулась довольная собой Кирса. — Помни, проявляй почтение. Магию важно уважать. — А теперь всё заново.

***

Первое занятие не продлилось долго. Второе чуть затянулось, а на третью ночь Кэтрин и вовсе задержалась в избушке до рассвета. Процесс всё сильнее её втягивал, особенно когда она смогла-таки набрать достаточно сил и следующим заданием было научиться ими пользоваться.

С каждым новым днём эйфория росла. Как и ощущение всеисия, которое доступно было лишь избранным. Практическая магия оказалась полноценным наркотиком, вызывающим привыкание. Попробовав немного, хотелось ещё и ещё. Снова и снова. К пятому-шестому занятию старуха получила, что хотела: ученицу, поглощающую знания с просто космической скоростью.

Кэт больше не отшучивалась, когда что-то не получалось, а с завидным упрямством добивалась результата. Злилась, психовала, но пока не получала желаемое — не успокаива-

лась. Именно поэтому занятия затягивались. Кирса не протестовала, лишь тихонько любовалась внучкой, когда та, закопавшись по самую макушку в увесистые талмуды по ведовству, ничего не замечала вокруг.

Разумеется, с таким графиком весь привычный цикл дня у Кэтрин полетел в тартары. Ночью она грызла гранит науки по чародейству, а потом до обеда отсыпалась таким крепким сном, что пару раз заходивший Джек, так и не сумевший больше поймать свою загадочную новую знакомую, уходил ни с чем. Сара просто не сумела разбудить спящую, как ни трясла.

Кэтрин было совестно, но зависимость уже текла по венам. Всё, о чём она могла думать — скорее бы следующая ночь. Эти часы между пробуждением и стуком в дверь избушки были самыми томительными: ведь нужно было не забывать и о домашних обязанностях. Поэтому, наскоро убравшись и приготовив обед, она пулей летела к лесу, вглядываясь в солнце и торопя его поскорее начать садиться.

Раньше начать было нельзя — Кирса неоднократно повторяла, что лучшее время для занятий магией — сумерки. Тогда сила ведьмы находится в особенно сильной фазе и лучше поддаётся укрощению. Ну и плюс по дню у неё тоже имелись какие-то свои личные дела. О которых обещали внучке рассказать, когда придётся нужный час.

В один из таких бесцельных вечерних блужданий Кэт стала свидетельницей неприятной семейной ссоры. На безлюд-

ном участке с задней части высокого каменного забора мужчина кричал на женщину. Кричал сильно и совсем не по-мужски, переходя на личности. Каково же было её изумление, когда она разглядела лица, на которые падала тень повозки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.